

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале русского и болгарского языков)

Татьяна Терзиева

Абстракт: Статья посвящена основным проблемам перевода фразеологических единиц на материале русского и болгарского языков. Перевод фразеологизмов является одним из наиболее сложных вопросов переводческой деятельности, поскольку при передаче данных языковых единиц происходит не просто замена одного языка на другой, а наблюдается столкновение различных культур и традиций. Чтобы выполнить качественный перевод, переводчику необходимо не только в совершенстве владеть нормами как языка оригинала, так и языка перевода, но он также должен уметь сопоставлять и учитывать национально-культурную специфику данных языков. Данная проблематика привлекает внимание многих лингвистов, но, учитывая, что переводческая деятельность является сравнительно молодой наукой, она остается недостаточно изученной и разработанной, в частности в области фразеологии, и требует глубокого анализа как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Ключевые слова: перевод; фразеологические единицы; проблемы перевода фразеологизмов

DOI: <https://doi.org/10.46687/MLHF4402>

SPECIFICITY OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (on the material of Russian and Bulgarian languages)

Tatyana Terzieva

Annotation: The article is devoted to the main problems of translating phraseological units on the material of Russian and Bulgarian languages. Translation of phraseological units is one of the most difficult issues of translation activity, because when translating these linguistic units there is not just a replacement of one language for another, but there is a

collision of different cultures and traditions. Therefore, to achieve a high-quality translation, the translator must not only have an excellent command of both the source and target languages but also be capable of comparing and considering the cultural and national specifics of these languages. Despite the fact that this problematic attracts the attention of many linguists, it is understudied and underdeveloped, and requires in-depth analysis both in theoretical and applied aspects.

Key words: translation; phraseological units; problems of translating phraseological units.

Обогащение литературного языка любого народа новыми выразительными возможностями и средствами, а также его национально-культурная специфика наиболее ярко проявляется в области фразеологии с присущим ей многообразием. В ней, особенно в пословицах и поговорках, воплощен исторический опыт народа, отражается его быт, культура, традиции, ментальность. Именно фразеология любого языка отражает характерную для данного народа образность и экспрессивность. Фразеология, отражающая психологию, мудрость и традиции народа, представляет собой огромное богатство выражения. Благодаря своей эмоциональной окрашенности, экспрессивности и национальной специфике она придает речи особый колорит и живость.

Многие исследователи считают, что фразеологизм обладает целым комплексом характерных ему признаков. Так, например, по мнению А. М. Бабкина, фразеологизму присущи такие черты как смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность [1, с. 7–9]. В качестве основных категориальных признаков фразеологизмов А. И. Молотков выделяет такие, как лексическое значение, компонентный состав и грамматическое значение [9, с. 21]. Вероятно, такое резкое расхождение во мнениях можно

объяснить сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы.

В данной статье будут рассмотрены некоторые основные вопросы перевода фразеологизмов на материале русского и болгарского языков. Перевод фразеологизмов является одним из наиболее сложных вопросов переводческой деятельности, поскольку при передаче данных языковых единиц происходит не просто замена одного языка на другой, а наблюдается столкновение различных культур и традиций.

Как уже было отмечено выше, основной особенностью фразеологических единиц (ФЕ, фразеологизмов) является их семантическая нерасчлененность и обобщенный смысл. Данные языковые единицы всегда сложны по составу, образуются соединением нескольких компонентов, имеющих отдельное ударение, но не сохраняющих при этом значения отдельных слов: *кривить душой* (быть неискренним, лицемерить, поступать против совести, говорить неправду); *втирать очки* (лгать, обманывать, на словах или на деле, создавая видимость благополучия в чем-либо; говорить нелепые вещи); *вешать лапшу на уши* (обманывать кого-либо, намеренно вводить в заблуждение; отвлекать от сути разговорами); *пускать пыль в глаза* (создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, пытаясь представить себя, свое положение значительно лучше, чем оно есть в действительности); *спустя рукава* (плохо, небрежно делать что-либо); *плестись в хвосте* (1) идти медленно и устало, с трудом передвигаться, отставать ото всех; 2) быть на последнем месте вследствие медленной, неумелой и т.п. работы); *как кошка с собакой* (враждовать, быть в крайне неприязненных отношениях) и др. ФЕ характеризуются определенной сочетаемостью входящих в его состав компонентов (тот или иной компонент нельзя заменить близким по значению словом): *тертый калач* (не бублик, не пряник) –

опытный, бывалый человек, повидавшего много в своей жизни, которого трудно обмануть; *засучить рукава (не закатать)* – приступать энергично к делу, со всем усердием и старанием; *кот наплакал (не кошка наплакала или кот нарыдал)* – крайне мало, недостаточное количество чего-либо и т.д. Большинству фразеологизмов свойственна непроницаемость структуры, в них нельзя произвольно включать другие элементы, напр.: *задирать нос – (высоко) задирать нос; пройти огонь и воду (и медные трубы); семь раз отмерь (один раз отрежь)* и др. Для значительного большинства фразеологизмов характерен также строго закрепленный порядок слов: *ни свет, ни заря; кровь с молоком*. Однако, фразеологизмы, состоящие из глагола и зависящих от него слов, допускают инверсию: *набрать в рот воды – воды в рот набрать; не оставит камня на камне – камня на камне не оставит* и др.

Известно, что во всех языках фразеология используется для усиления образности, оценки и экспрессивности речи, а также для стилистического маркирования текста. Данная функциональная сторона имеет решающее значение для перевода. Практически в каждом языке существует несколько уровней фразеологизмов: 1) зафиксированные словарем и известные всем; 2) выходящие из употребления, но отмеченные словарем; 3) известные всем, но по каким-либо причинам не зафиксированные словарем; 4) известные отдельным общественным группам. Общей чертой для всех типов фразеологизмов является то, что они активно функционируют и используются в речи, запоминаются и воспроизводятся говорящим как единое целое. Слушающий тоже воспринимает их как единый семантический комплекс. От соответствующих лексических единиц с нейтральным значением ФЕ отличаются тем, что они:

- всегда насыщены экспрессией, напр.: (идти) рядом – (идти) *плечом к плечу*; молчи – *держи язык за*

зубами; запомни – *заруби себе на носу*; стремительно (бежать) – (бежать) *сломя голову*; (жить) дружно, в согласии, в гармоничных отношениях – (жить) *душа в душу*; (жить) богато, не считаясь с затратами – (жить) *на широкую ногу* и т.д. В таких фразеологизмах основой значения служит живой образ, который воспринимается не буквально, а в своем переносном значении. Тем самым придавая ФЕ выразительность и экспрессивность, и создавая дополнительный подтекст, который отсутствует в соответствующем аналоге с нейтральным значением.

- обычно выражают какую-либо оценку или эмоционально-экспрессивное отношение, которое отсутствует в лексеме с нейтральным значением. Напр., слово "молодой" нейтрально, не выражает никакой оценки, а вот "*у него молоко на губах не обсохло*" или "*он совсем еще зеленый*" выражают шутовское или пренебрежительное отношение. Срв. также "*умереть*" и "*откинуть ноги*", "*сыграть в ящик*", "*дать дуба*"; "*дремать*" и "*клевать носом*" и т.д.

- часто выражают более высокую степень качества или свойства. Напр., очень удивляться – *глаза на лоб лезут*; ужасаться чего-либо – *волосы встают дыбом на голове*; голодать – *положить зубы на полку*; смущаться, испытывать неудобство – *вгонять в краску, готов сквозь землю провалиться* и др. Это объясняется тем, что в составе большинства фразеологизмов содержатся различные средства образной выразительности речи, такие как метафоры, сравнения, гиперболы и т.д.

- всегда стилистически маркированы, в то время как соответствующая им лексическая единица во многих случаях является стилистически нейтральной. Срв.: очень мало – *как кот наплакал*; очень много – *выше крыши*; очень быстро – *сломя голову* и т.д. Стилистическая маркированность фразеологизма всегда воспринимается ярче, чем

соответствующее фразеологизму слово, которое несет такую же стилистическую окраску. Срв., напр., рус. разг. "ему досталось" и его перевод при помощи болгарского фразеологизма "ял му е попарата"; "не смел перечить" и "не смееше и дума да му продума" и др.

С точки зрения стилистической характеристики фразеологизмы делятся на межстилевые (нейтральные), книжные и разговорные. Фразеологизмы встречаются во всех стилях и жанрах речи, включая научную, публицистическую и общественно-политическую литературу, официально-деловые документы и художественные произведения. В каждом конкретном случае возможность использования данного фразеологизма зависит от его стилистической окраски и от того, соответствует ли он общему стилю текста в целом. Например, в научной литературе используются книжные и межстилевые (нейтральные) фразеологизмы, такие как *упустить из виду, вводить в заблуждение, назрела необходимость, сдержать слово, возбудить интерес, вносить / внести свою лепту* и т.п. Для официально-деловых текстов характерно использование межстилевой (нейтральной) фразеологии, а также характерных для этого стиля терминологических фразеологизмов и фразеологизмов-клише – *повестка дня, занести в протокол, удостоверить полномочия, в соответствии с достигнутой договоренностью, оказание помощи* и т.п. Язык публицистических и общественно-политических текстов ясно демонстрирует тенденцию метафоризации языка посредством употребления книжных, межстилевых и разговорных фразеологизмов – *свобода выбора, политика открытых дверей, цветная революция, класть / положить карты на стол, открывать / открыть дорогу, давать / дать (кому-либо) зеленый свет, держать все нити в своих руках, вопрос жизни и смерти, слуга народа, камень преткновения,*

ставит точку и т.д. Для художественных текстов характерна книжная, межстилевая и разговорная фразеология – *умыть руки, бить себя в грудь, сломать себе шею, драть горло, до потери сознания, подложить свинью, прижать хвост, висеть на волоске, взять быка за рога* и т.д. В художественных текстах функции фразеологизмов весьма разнообразны, но самой главной из них является прагматическая функция – передача коннотативного значения фразеологизма, служащего средством выражения определенных оценок, чувств и эмоций, которые подразумеваются в семантике данного фразеологизма, и соответственно вызывающего такие эмоции, чувства и оценку у адресата.

Все богатство и разнообразие фразеологии более ярко выражается в разговорном стиле, что, в свою очередь, представляет наибольший интерес в области перевода.

В теории перевода в понятие "фразеологизм" включаются не только идиомы, но и пословицы, поговорки, афоризмы, "крылатые выражения", прецедентные высказывания, типа: *"На каждого мудреца довольно простоты"* (название пьесы А. Островского) – *"И най-мъдрият си е малко прост"*; *"Хотели как лучше, а получилось как всегда"* (В. Черномырдин) – *"Искахме най-доброто, но се получи същото, както винаги"*; *"Лед тронулся, господа присяжные заседатели"* (И. Ильф, Е. Петров) – *"Ледът се раздвижи / се разчупи, господа съдебни заседатели"* и др.

Фразеологизмы встречаются как в авторской, так и в прямой речи художественных произведений. Они указывают на социальную принадлежность героев, на их профессию, характер, культурный уровень, темперамент, мировоззрение и т.д. В разговорной речи они придают высказыванию экспрессию и силу воздействия, поэтому очень важно при переводе фразеологии сохранять общий смысл, стилистическую маркированность и ее экспрессивно-образную функцию. Независимо от того, что при переводе конкретный

образ зачастую изменяется, необходимо сохранять образность текста. Напр.: *"А ты что насупилась, словно тетка тебя родила?"* (А. П. Чехов, "Агафья") – *А ти какво се нацупи, като че ли са ти потънали гемииите?;* *"Злые языки начали звонить?"* (А. И. Куприн, "Молох") – *Злите езици се развързаха.* В некоторых случаях, однако, образному фразеологизму языка оригинала по значению и употреблению в языке перевода соответствует необразный фразеологизм или свободное словосочетание. Напр.: *комар носа не подточит – никакой не може да ти намери кусур.* В таких случаях переводчик использует его, поскольку фразеологизм практически всегда более выразителен, чем обычное, свободное словосочетание или отдельное слово, этим самым передавая читателю не только предметно-логическое, но и эмоциональное содержание оригинального текста.

ФЕ относятся к самым трудным для перевода элементам языка и речи, и ставят перед переводчиком весьма сложные задачи. Переводчик не всегда может понять, что это именно фразеологизм, и поэтому будет пытаться перевести устойчивый речевой оборот как обычное сочетание слов, что приводит к ошибкам и искажению текста [6, с. 110–115]. Эти проблемы обусловлены самой природой ФЕ. С одной стороны, это связано с их формальным выражением, так как в их состав входит более одной лексемы. И, с другой стороны, с точки зрения содержания, ФЕ отличается от лексемы своеобразной фразеологической абстракцией, значением составляющих ее компонентов, коннотативностью [8, с. 10]. Фразеологизм всегда обладает "своим" новым лексическим значением, которое не является совокупностью отдельных лексических значений, входящих в его состав компонентов. Ср., *лижа подметките на някого* и соответствующий ему русский эквивалент *лизать подметки кому-либо.* Новое лексическое значение данного фразеологизма *подлизываться, лебезить, подхалимничать,*

угодничать, потакать, пресмыкаться (подмазывать се, угодница) и является его первым постоянным признаком. Если же данное новое лексическое значение не известно и не учитывается при переводе, то фразеологизм разрушается и воспринимается как свободная синтаксическая единица. Вот, например, сравним некоторые неправильные переводы русских фразеологизмов: *после дождичка в четверг* в одноименной кинокомедии как в *четвъртък след дъжда* (1985 г., режиссер Михаил Юзовский), т.е. сделан буквальный перевод вместо *на куково лято, когато цъфнат налъмите, един господ знае кога* и другие эквиваленты, которые могли бы подсказать болгарскому зрителю содержание и характер фильма. Или: в комедии "Лекарство против страха" (1978 г., режиссер Альберт Мкртчян) фразеологизм *у него не все дома*, несмотря на отсутствие какой-либо логики переведен как *те не са всички в къщи*, вместо *дъската му хлопа, не е с всичкия си (акъл)* и др. [9, с. 38]. Не являются исключением и обратные случаи дословного перевода фразеологизмов с болгарского на русский. Даже в словарях встречаются подобные ошибки. Так, например, в "Болгарско-русском словаре" Савы Чукалова (второе издание БАН, София 1957 г.) фразеологизм *сбъркал си адреса* переведен как *ты попал не по тому адресу*, вместо более точного *не на того напал; събирай си пъртушината – собирай свои пожитки*, вместо *собирай свои монатки*. Также, в "Болгарско-русском словаре" Самуила Борисовича Бернштейна (1953 г.) встречаем несуществующий в болгарском языке фразеологизм *на един залп* (изпия) под влиянием русского фразеологизма *одним залпом* (выпить) вместо *на един дъх* (изпивам / изпия) и др.

Приведенные выше примеры неправильного перевода фразеологизмов легко объясняются тем, что большинство из них имеют свои так называемые "прототипы", т.е. свободные

синтаксические словосочетания, так, например, в болгарском языке *хващам се / хвана се на въдицата* (оставям се да бъда подведен, измамен; повярвам в някаква хитро скроена измама или се оставям да бъда въввлечен в някаква несигурна, опасна работа – позволять ввести себя в заблуждение, быть обманутым; поверить в какой-то коварный обман или позволить втянуть себя в какое-то ненадежное, опасное дело) и *хвана се на въдицата* (когда речь реально идет о пойманной рыбе); или *закидывать / закинуть удочку* (разузнать или намекнуть что-либо, осторожно начать какое-либо дело для того, чтобы дальше достичь успеха, получить какой-либо результат) и *закидывать / закинуть удочку* (в реку для ловли рыбы). Однако, разница между ними заключается в том, что во фразеологизме становится явным изменение первоначального значения, в результате чего появляется новое лексическое значение, которое необходимо знать и обязательно учитывать при переводе.

Из выше изложенного видно, что в языковой системе ФЕ находятся на промежуточном уровне, т.е. расположена между лексемой и свободной синтаксической единицей, так как синтаксический корпус является неделимым от ее лексической оболочки. Таким образом, внутренняя семантическая нерасчлененность становится общим конструктивным признаком ФЕ. Поэтому в случае свободной синтаксической единицы мы говорим о сочетании слов в соответствии с определенными нормами языка, а когда речь идет о фразеологизме, то имеется в виду его компонентный состав. Следовательно, компонентный состав является вторым постоянным признаком ФЕ.

К третьему постоянному признаку ФЕ следует относить свойственные ей грамматические категории. Как не существует ни одной ФЕ без конкретного лексического значения, так не существует и ФЕ без конкретной грамматической характеристики. Иначе была бы невозможна

сочетаемость ФЕ с другими словами, так как она реализуется только по законам лексической и грамматической сочетаемости. Лексическое и грамматическое значение ФЕ в совокупности и определяют её семантику. На этом основании А. И. Молотков справедливо отмечает, что "фразеологизм и слово не эквивалентны, они не тождественны друг другу, не адекватны как единицы, они не повторяют друг друга и незаменимы одни другими" [10, с. 29].

Вот почему при переводе данной ФЕ самой важной задачей является поиск соответствующего фразеологического эквивалента, и только в случае его отсутствия в соответствующем языке, прибегнуть к слову-эквиваленту или описательному переводу.

Известно, что фразеологизмы характеризуются особой образностью, экспрессивно-эмоциональной выразительностью и стилистической окрашенностью. Но это, как отмечает А. И. Молотков, не категориальные признаки, а сопутствующие категориальным, и их следует отличать от чисто категориальных. Некоторые из этих сопутствующих категориальных признаков настолько характерны для определенных фразеологизмов, что могут считаться постоянными, но это не превращает их в чисто категориальные [10, с. 18].

Сравним, например, болгарские синонимичные фразеологизмы *вземам / взема ума на някого* и *вземам / взема акъла на някого*. Оба фразеологических синонима относятся к разговорному стилю, хотя между ними наблюдается резко выраженный нюанс в отношении стилистической характеристики: компонент **ум** стилистически нейтрален, а компонент **акъл** относится к разговорному стилю и даже приближается к просторечию. Именно этот стилистический нюанс является постоянным признаком фразеологизма *вземам / взема акъла на някого*, но не категориальным. В данном случае категориальными признаками приведенных фразеологизмов

являются лексическое значение, компонентный состав и грамматическая характеристика. Стилистическая характеристика, разумеется, играет важную роль при переводе ФЕ в целом, и предопределяет выбор наиболее подходящего эквивалента.

В работах многих исследователей (Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, И. Васева и др.) выделяются два основных типа трудностей при переводе фразеологизмов: 1) трудности распознавания или понимания ФЕ; и 2) трудности при выборе способа перевода.

В первом случае обычно переводчик, не владеющий в совершенстве иностранным языком, принимает фразеологизм за обычное свободное словосочетание и переводит дословно, напр.: *забрили ему лоб – обръснаха му челото* вм. *взеха го войник*; *и смех и грех – и смях и грях* вм. *да се смееш ли, да плачеш ли*.

Возможна и другая ошибка: когда переводчик принимает ФЕ за авторское новообразование, за окказиональное образное выражение. Напр. *Чтоб гусей не раздражить – за да не раздражни гъските* вм. *да не разлае кучетата*; *что ты полез в бутылку – защо се хващаш за бутилката* вм. *защо вдигааш пара*.

Ср. еще: *Бонапарте в рубашке родился. Солдаты у него прекрасные*. (Л. Н. Толстой, "Война и мир") – *Бонапарте се е родил с риза* (вм. *с късмет*). *Войниците му са отлични*.

Иногда переводчику может помешать межъязыковая интерференция (унификация фразеологических систем двух языков), т.е. механический перенос элементов одного языка на другой. Напр. *Бог с ним!* можно ошибочно перевести *Бог да му е на помощ!* вм. *Остави го! Зарежи го!*

Особенно сильно влияет интерференция в случаях, когда в обоих языках имеются фразеологизмы сходные по форме, но различные по значению. Напр.: *водить кого-л. за*

нос = обманывать ложными обещаниями – *вода някого за носа* = имею власть над кем-л. (рус. *водить на поводу*); *с легкой руки кого-л.* = по примеру, по инициативе кого-л. – *с лека рька* = легкомысленно, необдуманно; *мокрая курица* = бесхарактерный человек – *мокра кокошка* = мокрый человек (рус. *мокрый как мышь*) и т.д.

Еще одна очень важная трудность, которая заслуживает особого внимания, и с которой сталкиваются даже опытные переводчики, это перевод фразеологизмов, имеющих национально-культурную окраску, так как национально окрашенные фразеологизмы в качестве компонента содержат национальную реалию, связанную с конкретным историческим фактом, географией, культурой и бытом данного народа. В состав данных фразеологизмов могут входить также и прецедентные имена. Общепринятое переносное значение, закрепившееся за фразеологизмом, содержащим компонент с прецедентным именем, формируется на основе прецедентной ситуации, из которой выделяется наиболее яркий, представительный элемент или наиболее характерный признак. Данные предметы и признаки устойчиво связываются с прецедентным именем, являясь компонентом фразеологического оборота и отвечая признаку воспроизводимости. Такие фразеологизмы придают языку и речи особенный колорит и самобытный характер. Напр.: в рус. яз.: *во / на всю ивановскую* = очень громко кричать, храпеть и т.п., *как Мамай прошел* = полнейший беспорядок, разгром, страшное опустошение где-либо; *в Тулу со своим самоваром не ходят* = о лишнем багаже, который путешествующий легко может найти в точке прибытия, так как город Тула – это крупнейший и старейший центр металлургии, который славится производством оружия и металлических изделий домашнего обихода, в частности самоваров; *язык до Киева доведет* = умение правильно и убедительно говорить, задавать вопросы и вести

беседу может помочь человеку в любой ситуации, в том числе и в путешествии; *попасть впросак* = попасть в затруднительное, неловкое или смешное положение; *бить баклуши* = бездельничать, заниматься пустяковым делом; *верста коломенская* = человек очень высокого роста и др. В болгарском языке во фразеологизмах типа: *як като Боримечката* = сильный как медведь; *от времето на Балканската война* = очень давно; *Гюро Михайлов* = человек, бессмысленно жертвующий собой, проявляющий бездумное упрямство, беспримерный героизм; *Мара подробната* = об очень любопытном человеке; *Бай Ганьо* = глупый, хитрый и недоверчивый человек и др.

При переводе национально окрашенные фразеологизмы либо калькируются (напр. *мамаево побоище*; *тръгнал за Тула със свой си самовар*) с целью сохранить национальный и исторический колорит, либо заменяются нейтральными, напр. *голяма битка*; *на краставичар краставици продава*). Недопустимо переводить ФЕ, содержащую национально маркированный элемент единицей, содержащей такой же элемент. Как нельзя смешивать реалии, так нельзя смешивать национально окрашенные ФЕ разных народов. Так, например, выражению *язык до Киева доведет* в болгарском языке соответствует выражение *с питане до Цариград се стига*, содержащий географическую реалию. Однако, при переводе данного выражения следует использовать фразеологический эквивалент, не содержащий компонент национальной реалии – *с питане далеч се стига* и т.д.

Наблюдения показывают, что перевод фразеологизмов осуществляется посредством: а) поиска соответствующего фразеологического эквивалента в языке перевода, т.е. фразеологизм переводится фразеологизмом; б) фразеологизм передается образным свободным

словосочетанием; в) фразеологизм переводится как свободное словосочетание – толкование; г) фразеологизм передается словом.

Наиболее точным и отражающим полную специфику фразеологизма является перевод ФЕ – ФЕ, так как отдельное слово, каким бы экспрессивным или эмоционально насыщенным оно ни было, не содержит всего комплексного богатства ФЕ, такого как образность, выразительность, метафора, постоянные сравнения и т.д. Это самый лучший способ перевода, так как сохраняется вся смысловая и экспрессивная нагрузка текста. Но переводчик должен быть очень осторожным и не допускать случаи стилистического и семантического несовпадения. Сравним, например, богатые по образной выразительности фразеологизмы и соответствующие им эквивалентные слова: в рус. яз.: *в нескольких (в двух, в трех) шагах, под боком, под самым носом, рукой подать* = близко; *балалайка бесструнная* = болтун; *сколько душе угодно, сколько влезет (об еде), до отвала* = вдоволь; *в четырех стенах* = взаперти; *бред сивой кобылы, ерунда (чепуха) на постном масле* = вздор; *совать (свой) нос* = вмешиваться и др.; в болг. яз. *миша дупка* = затѣнено място; *гладен като църковна мишка* = много гладен; *стискаам зъби* = тѣрпя; *чуля кръста* = угодница и др.

При переводе ФЕ – ФЕ возможны следующие случаи: а) полное сохранение образности исходной ФЕ: *играть с огнем* – *играя си с огъня*; *быть на седьмом небе* – *на седмото небе съм*; *знать как свои пять пальцев* – *познавам като петте си пръста*; *в двух шагах* – *на две крачки*; *под самым носом* – *под / пред носа ми*; *играть первую скрипку* – *свиря пѣвра цигулка* и др.; б) частичное сохранение образности: *плясать под чужую дудку* – *играя по чужда свирка*; *зубы чесать* – *чеша си езика*; *показать спину* – *обръщам грѣб*; *цыплят по осени считают* – *пилците се броят наесен*; *клин клином вышибают* – *клин клин избива* и др.; в) полная замена

образности, но с сохранением общего смысла и стилистической характеристики: *у него не все дома – хлопа му дъската; два сапога пара – един дол дренки; променять кукушкы на ястреба – сменям кон за кокошка; язык не поворачивается сказать – сърце не ми дава да кажа; стреляный воробей – гърмян заек.*

При отсутствии соответствующей по значению или функции ФЕ или же в случаях, когда переводчик желает сохранить специфическую образность оригинала он может использовать калькирование (поэлементный перевод ФЕ) или создать нестандартное словосочетание, индивидуальный эквивалент, используя знакомые из фольклора фразеосхемы и специфические конструкции. Напр.: – *Ах, какая ты смешная! Не по хорошу мил, а по милу хорош!* (Л. Н. Толстой, "Война и мир") – *Ах, колко си смешна! Не ми е мил, защото е хубав, а е хубав, защото ми е мил. В тихом омуте черти водятся. – В тихото бласто, както казват, дяволи се въдят* (вм. *Тихата вода е най-дълбока*). *Любишь кататься – люби и саночки возить. – Който иска да се пързая, ще трябва да си мъкне шейната* (вм. более фамильярного *Всяко удовольствие се заплаща*).

Калькирование необходимо применять в тех случаях, когда переводчик уверен, что дословный перевод может довести до читателя истинный смысл переводимой ФЕ. Как правило, это возможно при переводе фразеологических единств и проблематично при переводе фразеологических сращений.

В большинстве случаев перевод-толкование при помощи свободного словосочетания приводит к потере экспрессивности, речевой стандартности, образности. Сохраняется только общий смысл. Напр. *Ни одной мысли в голове, хоть шаром покати.* (Л. Н. Толстой, "Анна Каренина") – *В главата ми няма нито една мисъл, съвсем е празно.*

Как уже было отмечено выше, при переводе фразеологизму может соответствовать также и отдельное слово. *Ремонт нам влезет в копеечку.* (М. А. Шолохов, "Поднятая целина") – *Ремонтът ще ни излезе скъпо.* К этому типу перевода переводчик обращается при отсутствии соотносительной ФЕ, когда ему трудно самому подыскать или придумать подходящее стандартное выражение.

Возможно и обратное соотношение – перевод слова при помощи ФЕ, напр.: *Я осерчал и ударил ее раза два удечкой.* (А. П. Чехов, "Бабы") – *Кипнаха ми келите, на я ударих един-два пъти с юздата.* Этот способ перевода можно использовать при необходимости компенсировать вынужденное упущение ФЕ в другой части текста. Данный прием перевода применяется в случаях, когда составному термину в переводном языке соответствует однословная номинация, например, болг. *зъбно колело* рус. – *шестерня*, а также при передаче ряда глагольно-именных сочетаний, напр.: *передавать забвению* – *забравям*; *принять решение* – *решавам*; *питать доверие* – *доверявам се*, *отправить в командировку* – *командиравам* и др.

Что касается описательного вида перевода ФЕ, то его следует применять в случаях, когда в языке перевода отсутствует соответствующий фразеологический эквивалент или содержание фразеологизма не может быть передано одним словом и нуждается в более развернутом объяснении. Этот вид перевода наиболее удалён от оригинала и при нем обычно теряется вся образность, экспрессивность и стилистическая окраска, но при отсутствии других языковых возможностей следует использовать именно данный способ. Сравним, например, русские ФЕ, которые переводятся на болгарский только при помощи описательного перевода: *кишка тонка* = а) няма сили (способности) за някого, който не е в състояние да извърши нещо; не може да издържи някой на нещо; б) липсват нужните средства, за да се реализира

нешо – *"Мы в одиночку революцию поднимать не можем – кишка тонка"* (В. Я. Шишков, "Угрюм-река"); *"Вот мы на заводе делаем трактора для вас. Бедняку и середняку – одиночка трактор купить слабо: кишка тонка"* (М. А. Шолохов, "Поднятая целина"); *не чаять души в ком-либо* = много силно да обичаш някого – *"Отец и мать души в ней не чаяли: была у них Настенька одна единственная дочь-детище ..."* (П. И. Мельников-Печерский, "Бабушкины рассказы").

Немало примеров можно привести, когда болгарские ФЕ переводятся на русский язык только описательным способом. Напр.: *минах баира* = все страшное позади, кризис миновал – *"Дядо Еким – Минахме баира, драги другарки! Минахме баира! Нека сега лаят кучетата колкото си щат!"* (К. Калчев, "Семейството на тъкачите") – *Дед Еким – Дорогие женщины, все страшное уже позади! Пусть они теперь брешут сколько хотят!; имам вземане-даване с някого* = а) иметь деловые связи с кем-либо – *"Казаха ми, че един търговец ме търсил, за когото помислих, че може да е някой от ония, с които имах вземане-даване!"* (З. Стоянов, "Записки по българските въстания") – *Мне сообщили, что какой-то купец спрашивает меня. Я подумал, может, это один из тех, с кем я имел дела;* б) иметь дело с кем-либо, иметь что-то общее с кем-либо, быть связанным с кем-либо – *"Но той имаше опит, пипаше внимателно, знаеше с кого си имаше вземане-даване, вардеше се, не оставяше никакви следи ..."* (Г. Караславов, "Нови пътища") – *Но он был опытен, действовал осторожно, знал, с кем имеет дело, и был настороже, не оставлял никаких следов ...*

Одной из важных проблем перевода являются также те случаи, когда фразеологизму одного языка соответствуют несколько синонимичных фразеологизмов в другом языке, что приводит к трудностям и ошибкам при переводе. Выбор синонима в конкретном тексте во многом зависит от его

стилистической характеристики. Фразеологические синонимы часто полностью совпадают по своему значению, но существенно различаются по стилистической окраске, что во многом определяет выбор эквивалента. Несмотря на то, что стилистическая характеристика не относится к категориальным признакам, она играет важную роль при переводе и создает определенные трудности. От удачного стилистического подбора фразеологического эквивалента зависят как полнота, так и точность перевода, его приближение к оригиналу. Тонкие стилистические нюансы способствуют передаче особой эмоциональной окраски языка данного писателя или произведения. Как много, например, теряют в своей самобытности и колорите при переводе на русский такие болгарские фразеологизмы, как: *гледам (карам) си кефа* = не знать, ни забот, ни хлопот, жить в свое удовольствие; *по кефа ми е нешо* = мне по душе что-либо, по мне; *да направя кеф* на някого = доставлять / доставить удовольствие кому-либо; *на кеф съм* = быть в прекрасном настроении, получать удовольствие; *кеф ми е* = очень сильно нравится делать что-либо и др. Так, например, и в русском языке фразеологизмы типа *отойти от мира сего*, *смежить очи* являются устаревшими фразеологизмами, *отправиться к праотцам*, *отправиться на тот свет* относятся к разговорному стилю, а *дать дуба* и *протянуть ноги* – к просторечию. Сравним и болгарские эквиваленты: *хвърлям топа*, *напълня / напълвам дупката (хендека, трапа)* и др. Естественно, при выборе подходящего эквивалента следует исходить из оригинала, чтобы через удачно подобранное соответствие передать все стилистические полутона. Высокое мастерство переводчика в большей степени заключается в его умении чувствовать все стилистические оттенки фразеологизмов как в тексте оригинала, так и в языке перевода.

В заключении можно отметить, что при переводе ФЕ одним из самых главных условий является умение распознавать в тексте фразеологизмы и отличать их от свободных языковых единиц. Наиболее продуктивный способ – это навык выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии переносного значения. Второе важное условие – умение анализировать речевые функции фразеологизмов. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта. Кроме того, фразеологизмы довольно прочно закреплены за определенными социально-культурными слоями общества и служат признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте. Далее, фразеологизмы имеют определенную стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля, профессиональные или другие жаргонизмы. Помимо проблемы распознавания фразеологизмов, переводчик встречается с национально-культурными различиями между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках. Совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окрашенность, разную образную основу, наконец, разную эмотивную функцию. В любом случае при работе с фразеологизмами переводчику необходимо полагаться на целый ряд толковых фразеологических словарей, чтобы посредством соответствующих выразительных ресурсов языка правильно и полноценно отразить все фразеологическое многообразие и богатство языка при переводе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Бабкин А. М.** Русская фразеология, ее развитие и источники.

Изд. 2-ое, 2009, 268 с.

2. **Багана Ж., Блажевич Ю. С.** Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков). Вестник ИГЛУ, 2011. С. 10–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-interferentsiya-v-usloviyah-yazykovogo-kontakta-na-primere-russkogo-i-portugalskogo-yazykov/viewer>.

3. **Васева И.** Теория и практика на превода: учебник для студентов II и III курса русской филологии. София: Наука и искусство, 1980, 253 с.

4. **Голотова Т. А., Бекоева М. Т., Цакалиди Т. Г.** Теория общей фразеологии: учебное пособие. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019, 138 с. URL: https://chrome-extension://efaidnbmninnbpcajpglclefindmkaj/https://media.nosu.ru/2020/12/m.-t.-bekoeva_sbornik-po-obshh-frazeologii.pdf.

5. **Голяк С. В.** Проблема интерференции при обучении русскому языку как инославянскому // Русский язык за рубежом, 2022. № 1 (290). С. 72–77.

6. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода. Москва: Прогресс, 2000, 253 с.

7. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. 2-е изд., испр. Москва: Р. Валент, 2011, 410 с.

8. **Коновалова Э. К., Григорян Е. О.** Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур // Филология и лингвистика в современном обществе: Материалы I Международной научной конференции. Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 109–113. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2300/> (дата на доступ: 15.05.2024 г.).

9. **Кошелев А. К.** Болгарско-русский фразеологический словарь: Около 9500 фразеол. единиц / А.К. Кошелев, М.А. Леонидова. Москва: Русский язык, София: Наука и искусство, 1974. 635 с.

10. **Леонидова М.** Лексическая интерференция на уровне словосочетания при изучении русского языка болгарскими. – Руски и западни езици, София, 1979, кн. 3.

11. **Молотков А. И.** Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука. Ленингр. Отд-ние 1977, 284 с.

12. **Молотков А. И.** Фразеологический словарь русского языка / Под редакцией Молоткова А. И. Москва: Русский язык, 1978, 544 с. URL: <https://djvu.online/file/z7q1Gf8xauyHr> (дата на доступ: 28.10.2024).

13. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд., Москва: "Р. Велент", 2007, 244 с.

14. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка:

учебное пособие. Изд. 6-е. Москва: Книжный дом "Либроком", 2012, 272 с.

REFERENCES

1. Babkin A. M. Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki. Izd. 2-oe, 2009, 268 s.
2. Bagana Zh., Blazhevich Yu. S. Leksicheskaya interferenciya v usloviyakh yazykovogo kontakta (na primere russkogo i portugal'skogo yazykov). Vestnik IGLU, 2011. S. 10–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-interferentsiya-v-usloviyah-yazykovogo-kontakta-na-primere-russkogo-i-portugalskogo-yazykov/viewer>.
3. Vaseva I. Teoriya i praktika na prevoda: uchebnik dlya studentov II i III kursa russkoj filologii. Sofiya: Nauka i iskusstvo, 1980, 253 s.
4. Golotova T. A., Bekoeva M. T., Cakalidi T. G. Teoriya obshchej frazeologii: uchebnoe posobie. Sev.-Oset. gos. un-t. Vladikavkaz: IPC SOGU, 2019, 138 s. URL: https://chrome-extension://efaidnbnmnmbpcjpcglclefindmkaj/https://media.nosu.ru/2020/12/m.-t.-bekoeva_sbornik-po-obshh-frazeologii.pdf.
5. Golyak S. V. Problema interferencii pri obuchenii russkomu yazyku kak inoslavyanskomu // Russkij yazyk za rubezhom, 2022. № 1 (290). S. 72–77.
6. Komissarov V. N. Teoriya perevoda. Moskva: Progress, 2000, 253 s.
7. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. 2-e izd., ispr. Moskva: R. Valent, 2011, 410 s.
8. Konovalova Eh. K., Grigoryan E. O. Osobennosti sposobov i priemov perevoda frazeologizmov razlichnykh yazykovykh kul'tur // Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: Materily I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva: Vash poligraficheskij partner, 2012. S. 109–113. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2300/> (data na dostap: 15.05.2024 g.)
9. Koshelev A. K. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar: Okolo 9 500 frazeol. edinicz / A. K. Koshelev, M. A. Leonidova. Moskva: Russkij yazyk, Sofiya: Nauka i iskusstvo, 1974. 635 s.
10. Leonidova M. Leksicheskaya interferenciya na urovne slovosochetaniya pri izuchenii russkogo yazyka bolgarami. – Ruski i zapadni ezici, Sofiya, 1979, kn. 3.
11. Molotkov A. I. Osnovy frazeologii russkogo yazyka. Leningrad: Nauka. Leningr. Otd-nie 1977, 284 s.
12. Molotkov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Pod redakciej Molotkova A. I. Moskva: Russkij yazyk, 1978, 544 s. URL: <https://djvu.online/file/z7q1Gf8xauyHr> (data na dosta: 28.10.2024).

13. Recker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoj teorii perevoda / Dopolneniya i kommentarii D. I. Ermolovicha. 3-e izd., Moskva: "R. Velent", 2007, 244 s.

14. Shanskij N. M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie. Izd. 6-e. Moskva: Knizhnyj dom "Librokom", 2012, 272 s.

Татьяна Терзиева

главный ассистент, доктор филологии

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Болгария

t.terzieva@shu.bg

РИНЦ; SPIN-код: 7991-9442, AuthorID: 895887

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6965-3075>